

УДК 34

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ АВТОРОВ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2018 г.

*Г.П. Бредихин*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва

lawcounselorvlg@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.01.2018

Рассматриваются актуальные особенности судебной практики по делам, связанным с рассмотрением споров о защите авторских прав. Обосновывается идея о том, что для прогрессивного развития законодательства необходимо критически анализировать текущее правоприменение. Раскрываются проблемы недобросовестного поведения участников правоотношений по использованию авторских и смежных прав. Основное внимание акцентируется на применении судами принципов гражданского законодательства. Анализируется ряд рассмотренных судами дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав. Обобщается практический опыт судебной практики за последние пять лет. Сделан вывод о необходимости внесения конкретных предложений по совершенствованию законодательства в области защиты исключительных авторских прав. Результаты проведенных исследований будут интересны специалистам в области права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, авторское право, права авторов, исключительные права, защита исключительных прав, интеллектуальные права, судебная практика.

Судебный спор – это не просто отстаивание одной стороной своих субъективных прав. Это также проверка законности, апробирование закона. Право, которое было защищено перед судом, становится «крепче». Переходит в правило, закрепляется в законе. В связи с чем в римском праве преторское право получило особое значение.

После введения 4-й части ГК РФ прошло десять лет. Закон под действием горячих судебных и научных дискуссий за это время претерпел изменения. Но каковы последние веяния?

В настоящей статье автор, адвокат по профессии, пытается рассмотреть актуальную судебную практику по делам, связанным с рассмотрением споров о защите авторских прав, с точки зрения юриста-практика.

В общем, следует констатировать выравнивание судебной практики по категории дел, связанных с рассмотрением споров о защите интеллектуальных прав. Рассмотрение специфической категории дел в специализированном суде положительно сказывается на накоплении опыта судебским корпусом, кодификации судебной практики.

Теперь мы подробно рассмотрим, каковы же особенности судебной практики в данной области в отношении различных объектов авторских и смежных прав.

С удовлетворением требований по защите авторских прав также удовлетворяются требования по компенсации морального вреда, но, как отмечает судебная коллегия по граждан-

ским делам Верховного Суда в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14-126, а также в определении от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129 [1], исключительное право не пользуется защитой путем взыскания компенсации за моральный вред, так как исключительное право является правом имущественным.

Согласно ст. 1229, 1270 ГК РФ исключительное право является имущественным правом, но согласно ст. 1251 ГК РФ компенсация морального вреда применяется при защите личных неимущественных прав автора. Следовательно, исключительное право не пользуется защитой путем взыскания компенсации за моральный вред, что необходимо учитывать авторам при предъявлении исковых требований к нарушителю.

При обнаружении факта нарушения авторского права возникают споры об объеме нарушенного права. Когда незаконно перепечатываются произведения литературы, то при определении количества компенсации учитывается количество контрафактных книг. Но судебная практика, касающаяся музыкальных произведений, сложилась особенно.

Согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 85-КГ14-8 [2] и Определению Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 85-КГ14-7 [3], а также Постановлению Суда по интеллектуальным

правам от 5 февраля 2014 г. по делу № А12-12748/2013 суд пришёл к выводу, что каждое из музыкальных произведений (песен), которое содержится на диске или другом электронном носителе, является самостоятельным объектом исключительных прав и подлежит защите путем взыскания компенсации, которая рассчитывается за каждое произведение, содержащееся на этом электронном носителе, что вытекает из положений п. 3 ст. 1252 и ст. 1301 ГК РФ [4].

Распространены нижеследующие случаи нарушения авторских прав на музыкальные произведения. Согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 24-КГ13-1 [5] и Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 3 сентября 2014 г. по делу № А55-17979/2013 прослушивание музыкального произведения с помощью радиоприёмника, размещённого в месте, открытом для свободного посещения, является публичным исполнением произведения [6], а не сообщением произведения в эфир.

В вышеназванном деле организация по управлению правами на коллективной основе подала иск на индивидуального предпринимателя о взыскании денежной компенсации за нарушение авторских прав. В данном деле радиоприёмник был включён в помещении салона красоты. А судом было установлено, что в помещении салона красоты посредством радиостанции осуществлялось публичное исполнение музыкальных произведений с помощью технических средств, которым является радиоприёмник. В то время как, согласно закону, разрешено свободное воспроизведение произведений в личных целях согласно ст. 1273 ГК РФ. Даже подп. 6 п. 1 ст. 1273 ГК РФ говорит о прямом запрете такого воспроизведения при воспроизведении аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях, но в данном деле был как раз обыкновенный радиоприёмник. Салон красоты оказывал другого рода услуги согласно гражданскому законодательству, никак не связанные с воспроизведением музыкальных произведений. Работник данного салона включил музыку для своего досуга. Суд пришёл к выводу, что налицо нарушение авторских прав.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 5-В09-45 суд пришёл к выводу, что корпоративное мероприятие организации не является официальной церемонией, во время которой допускается исполнение музыкальных произведений без со-

гласия их авторов и без выплаты авторского вознаграждения [7].

Несмотря на то что автор создал музыкальное произведение специально для компании, как гимн этой компании, ответчик не заключил с автором договор о передаче прав на использование произведения. Следовательно, проигрывая данное произведение на корпоративных мероприятиях, компания тем самым нарушала права автора, что нельзя не признать фактом нарушения авторского права.

Основание взыскания компенсации за нарушение исключительного права на произведение не зависит от того, знал ли нарушитель о неправомерности своих действий. Именно к такому выводу пришёл суд в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2011 г. № 77-В10-9 [8]. Обязанность компенсации возникает у ответчика при наличии факта нарушения авторского права. Следовательно, независимо от вины. В данном деле ответчик опубликовал в своём сборнике фотографии, права на которые принадлежали истцу, при этом истец не указал себя на них как автора, тем не менее, доказал своё авторство и защитил свои авторские права в суде, взыскав и компенсацию морального вреда.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 г. № 49-В09-22 суд пришёл к выводу, что требования о взыскании компенсации за нарушение авторских прав подлежат удовлетворению, если ответчик действовал не с согласия правообладателя. Так, общество, осуществляющее коллективное управление авторскими правами, обратилось в суд с иском в интересах наследницы скульптора Т. к фирме, которая распространяла сувениры с изображением памятника, автором которого являлся наследодатель Т., в результате иск был удовлетворён [9].

Судебная практика по защите авторских прав на аудиовизуальные произведения сложилась иначе. Согласно судебным актам по делам № А35-7619/2013, А45-13982/2013, А41-66126/2013, А40-107382/2013 суд пришёл к выводу, что незаконное использование персонажа произведения является нарушением исключительного права на произведение целиком. При этом использование нескольких персонажей одного произведения образует один факт использования. В данном деле на футболках были размещены персонажи мультсериала, всего 16 изображений на разных футболках, при этом истец полагал, что нарушено 16 исключительных прав. Суд пришёл к выводу, что реализация товара, на котором размещены изображения несколь-

ких персонажей одного произведения, следует рассматривать как одно правонарушение [10].

Теперь рассмотрим особенности судебной практики, касающейся *текстовых* произведений. В данных делах всё движение спора концентрируется на содержании произведения. Иногда суды обращают внимание и на смысловую нагрузку текста.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2013 г. № 5-КГ13-2 суд пришёл к выводу, что различие двух текстов по смысловой нагрузке, характеру изложения не является обстоятельством, исключающим факт заимствования фрагментов одного произведения из другого [11].

Суд первой инстанции в данном деле пришёл к выводу о том, что наличие в книге широко распространенных фраз, явно схожих по содержанию с имеющимися в общедоступных источниках, которые использовались Г. при написании его произведений, не может свидетельствовать о заимствовании Ш. и С. формулировок именно из диссертации и статьи Г. Однако позднее это решение было отменено. Решение суда первой инстанции более соответствует закону, так как если изменена форма произведения, то это становится уже новым произведением. В п. 5 ст. 1259 ГК РФ прямо сказано, что авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы и так далее. Незачем брать чужое произведение, изменять его форму и выдавать за своё, но суд не может с уверенностью в таком случае сказать, взято произведение за основу или нет. Он может только определить, что оно не скопировано. Тем более в данном произведении приводились факты и выводы, которые содержались и в других источниках, а не только в диссертации Г. Однако суд пришёл к другому выводу.

Выводы, которые отражены в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2011 г. № 5-В11-32, привели к решению, что воспроизведение опубликованного произведения для удовлетворения профессиональных потребностей без согласия автора и без выплаты вознаграждения законом не предусмотрено.

Согласно делу, в 2008 году издательством университета была опубликована книга, автором которой указан В. Она содержала разделы, в которых частично воспроизведено содержание глав книги М., при этом В. не получал согласия на воспроизведение глав книги у автора [12].

Суд первой инстанции решил, что частичное использование ответчиком опубликованного произведения в печатном виде в качестве курса

лекций в небольшом количестве экземпляров имело место в его профессиональной деятельности, что является воспроизведением в личных целях. Разве воспроизведение в преподавательской деятельности является воспроизведением в личных целях? В суде не решался вопрос, распространялись ли эти экземпляры за плату или нет. Допустимо приводить мнения других учёных по поводу аналогичных ситуаций, но данная книга содержала целые заимствованные разделы, даже без указания авторства. Решение суда первой инстанции были справедливо отменено. Вышестоящий суд обязал ответчика опубликовать в СМИ сведения о нарушении ответчиком авторских прав с указанием имени действительного правообладателя, а также взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

Проанализировав особенности судебной практики по делам, вытекающим из правоотношений по защите авторского права, мы считаем необходимым внести предложения по совершенствованию гражданского законодательства в области авторского права.

В первую очередь нам бы хотелось рассмотреть некоторые положения ст. 1234 ГК РФ, касающиеся норм о договоре отчуждения исключительного права, а именно пункт 4, где значится, что исключительное право переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора отчуждения исключительного права.

Однако пункт 5 ст. 1234 ГК РФ говорит, что исключительное право не переходит к приобретателю лишь при существенном нарушении обязанности выплатить сумму платежа в установленные сроки. То есть статья позволяет приобретателю совершать некоторые задержки в выплате. В то время как согласно пункту 4 ст. 1234 ГК РФ исключительное право переходит к приобретателю без задержек.

При этом правообладатель, при существенной неисправной выплате в срок, может отказаться от договора в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков. Но договор прекращается лишь по истечении тридцати дней с момента получения уведомления об отказе договора лицом, которое является приобретателем, даже если оно не выплачивает вознаграждение правообладателю.

Получается, что согласно пунктам 4 и 5 ст. 1234 ГК РФ правообладателю легко распорядиться своим правом, но взамен он рискует иметь задержки в выплате и более чем на тридцать дней перестать быть правообладателем. В то время как он мог бы, если не получит вознаграждение по договору, продать своё право другому приобретателю. При этом правообладатель

вполне легально терпит убытки, образующиеся за счёт течения льготного срока, который даёт пункт 5 ст. 1234 ГК РФ неисправному плательщику. Данная ситуация нам кажется несправедливой и неравноправной по отношению к правообладателям. В связи с чем предлагается убрать тридцатидневный срок, предусмотренный п. 5 ст. 1234 ГК РФ, а договор должен прекращаться с момента получения уведомления об отказе.

Аналогичные ограничения на исключительные права автора налагает также п. 4 ст. 1237 ГК РФ, касающийся исполнения лицензионного договора. В данной статье речь идёт не об отчуждении исключительного права, как в ст. 1234 ГК РФ, а о распоряжении исключительным правом правообладателем, что даёт автору возможность непосредственно извлекать прибыль от своего права. Так, лицензиар может в одностороннем порядке отказаться от лицензионного договора и требовать возмещения убытков, вызванных невыполнением обязанности выплатить вознаграждение за право пользования результатом интеллектуальной деятельности. Как и в ст. 1234 ГК РФ, от лицензионного договора можно отказаться лишь при существенном невыполнении обязанности выплатить лицензиару положенное вознаграждение. Мы считаем, что вознаграждение по лицензионному договору должно выплачиваться полностью и исключительно в сроки, определённые соглашением. Согласно п. 4 ст. 1237 ГК РФ лицензионный договор прекращается спустя тридцать дней после получения уведомления об отказе от договора. Данная задержка существенно ограничивает имущественные права правообладателя, и он имеет право на незамедлительное расторжение лицензионного договора с момента получения уведомления об отказе лицензиатом.

Положения статьи 1239 ГК РФ, касающиеся принудительной лицензии, могут существенно ограничивать как имущественные, так и личные неимущественные права авторов.

Согласно ст. 1239 ГК РФ заинтересованному лицу суд может предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности на условиях, указанных в решении суда. Отношения по использованию результатов интеллектуальной деятельности должны строиться исключительно на договоре, и принудительная лицензия существенно ущемляет как личные неимущественные права автора, так и конституционное право на творчество, закреплённое в ст. 10 Конституции РФ.

В первую очередь принудительная лицензия существенно подавляет творческий потенциал автора. Согласно статье 10 Конституции РФ, каждый человек имеет право на все виды твор-

ческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Естественно, когда результатом творческой деятельности пользуется лицо, которому автор произведения делать этого не разрешал, то существенно нарушается право использования результата творческой деятельности в своём интересе. Более того, согласно абзацу 4 ст. 10 Конституции РФ творческий работник свободен распоряжаться результатами своего труда, что явно входит в противоречие со ст. 1239 ГК РФ. Конституция РФ, разумеется, имеет большую законную силу.

Положения ст. 1241 ГК РФ дают возможность наложить взыскание на имущество правообладателя. То есть если должник не может погасить обязательство, но он является правообладателем, независимо автором или нет, то на его исключительное право может быть наложено взыскание. Мы считаем, что в данной статье следует различать правообладателя и автора и не позволять накладывать взыскание на право автора. В период разработки Бернской конвенции закладывались основные авторские права, и самым главным стимулом к принятию конвенции было поощрить творческий потенциал авторов, а положения ст. 1241 ГК РФ в этой части никак не защищают авторов. При этом исключительное право хоть и считается согласно положению ст. 1241 ГК РФ как бы имуществом, но автор при создании произведения не всегда преследует именно имущественную выгоду, и наложение взыскания на авторское право может нарушить творческий замысел самого автора, что в корне противоречит «букве и духу» Бернской конвенции.

Обратим внимание на ст. 1250 ГК, а именно на положение статьи о том, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальное право. Данное положение противоречит ст. 51 ГПК РФ, где каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Судебная практика изобилует спорами о соавторстве. Авторы подают друг на друга иски с целью признания их авторами какой-либо части произведения или произведения целиком. В ст. 1258 ГК РФ сказано, что соавторами признаются независимо от того, образует ли произведение неразрывное целое или состоит из частей. Однако п. 2 ст. 1258 ГК РФ признаёт, что часть произведения может иметь самостоятельное значение и автора. Два последовательных пункта одной статьи заключают противоречия. В научных произведениях чаще всего главы и разделы имеют самостоятельное значение и отдельного автора ввиду различной специализации

ции глав и областей исследований учёных, но в литературно-художественных произведениях соавторство действительно неразрывно.

Таким образом, вышеперечисленные предложения по совершенствованию законодательства в области авторского права существенно улучшат положение авторов и правообладателей, а также конкретизируют методы и способы защиты своего права.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 5-КГ14-129 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 85-КГ14-8 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 85-КГ14-7 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 февраля 2014 г. по делу № А12-12748/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 24-КГ13-1 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 сентября 2014 г. по делу № А55-17979/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 5-В09-45 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2011 г. № 77-В10-9 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 г. № 49-В09-22 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определения Верховного Суда Российской Федерации по делам № А35-7619/2013, А45-13982/2013, А41-66126/2013, А40-107382/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2013 г. № 5-КГ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2011 г. № 5-В11-32 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Новоселова Л.А., Бадулина Е.В., Гаврилов Д.А. и др. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник. М.: Статут, 2017. 512 с.

14. Новоселова Л.А. Разъяснения и решения высших судов Российской Федерации в сфере интеллектуальных прав. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2015. 544 с.

15. Калятин В.О., Мурзин Д.В., Новоселова Л.А. и др. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.

PROTECTION OF OF AUTHORS' EXCLUSIVE RIGHTS: THE PRACTICAL ASPECT

G.P. Bredikhin

The author considers some features of judicial practice in cases related to the protection of copyright. It is stated that a critical analysis of law application is required to ensure the progressive development of legislation. The article reveals some problems related to unfair actions of the persons involved in copyright legal relations. The focus of the author's attention is on the application of the principles of civil law by courts. A number of cases related to violation of copyright and related rights are analyzed. Practical experience of judicial practice for the last five years is summarized. The author comes to the conclusion that it is necessary to make specific proposals for improving the legislation in the field of copyright protection. The results of the research will be of interest to specialists in the field of intellectual property.

Keywords: intellectual property law, copyright, authors' rights, exclusive rights, protection of exclusive rights, intellectual rights, judicial practice.

References

1. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 yanvarya 2015 g. № 5-KG14-129 // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2014 g. № 85-KG14-8 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11 noyabrya 2014 g. № 85-KG14-7 // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 5 fevralya 2014 g. po delu № A12-12748/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 marta 2013 g. № 24-KG13-1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 3 sentyabrya 2014 g. po delu № A55-17979/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 maya 2009 g. № 5-V09-45 // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 aprelyya 2011 g. № 77-V10-9 // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 marta 2010 g. № 49-V09-22 // SPS «Konsul'tantPlyus».

10. Opredeleniya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po delam № A35-7619/2013, A45-13982/2013, A41-66126/2013, A40-107382/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 aprelya 2013 g. № 5-KG13-2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

12. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 maya 2011 g. № 5-V11-32 // SPS «Konsul'tantPlyus».

13. Novoselova L.A., Badulina E.V., Gavrilov D.A. i dr. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. T. 1. Obshchie polozheniya: Uchebnik. M.: Statut, 2017. 512 s.

14. Novoselova L.A. Raz'yasneniya i resheniya vysshih sudov Rossijskoj Federacii v sfere intellektual'nyh prav. 2-e izd., dop. M.: Statut, 2015. 544 s.

15. Kalyatin V.O., Murzin D.V., Novoselova L.A. i dr. Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashchity intellektual'nyh prav / Pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. M.: Norma, 2014. 480 s.